

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

1862.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

30 СЕНТЯБРЯ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

*О вступленіи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ
отправленіе своихъ обязанностей.*

(Къ свѣденію.)

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 12 сего Сентября дано знать, что Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, съ Высочайшаго соизволенія, вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей по званію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

*Объ опредѣленіи на Священно и церковно-служительскія
мѣста.*

1., Священникъ Мещовскаго уѣзда, села Еропкина, Петръ Орловъ, за старостию, уволенъ за штатъ; на его мѣсто опредѣлень, 28 сентября, сынъ его, окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ Александръ Орловъ.

2., На возстановленное по указу Св. Синода Медынского уезда, въ селѣ Кременскомъ, діаконское мѣсто перемѣщенъ, 29 сего Сентября, изъ села Льнивецъ сверхштатный діаконъ Семень Сахаровъ.

3., Исключенный изъ училища, ученикъ Иванъ Никольскій, опредѣленъ, 27 сего Сентября, на дьячковское мѣсто къ градо-Калужской Крестовоздвиженской, что на Воробьевѣ, церкви.

О лишеніи діаконскаго сана.

Состоящій въ Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ въ числѣ братства, Діаконъ Инканоръ Преображенскій, по опредѣленію, 19 сего Сентября состоявшемуся, за неблагоповеденіе, лишенъ сана и оставленъ въ томъ же монастырѣ на послушнической вакансіи.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

1., Къ церкви, Лихвинскаго уезда, села Брянькова, крестьянинъ Петръ Ипполитовъ, 24 Сентября.

2., Къ церкви Перемышльскаго уезда, села Козлова, крестьянинъ деревни Дорошанова, Иванъ Сергеевъ, 28 сего Сентября.

Объ опредѣленіи на учительское мѣсто.

Окончившій въ семъ 1862 году курсъ въ Семинаріи студентъ Михайлъ Владимірскій опредѣленъ, 19 сего Сентября, на вакансію наставника въ Писцее Отдѣленіе Боровскаго духовнаго училища.

О перемѣщеніи писца Никольскаго изъ Козельскаго въ Малоярославецкое духовное правленіе.

Канцелярскій служитель Козельскаго Духовнаго Правленія Федоръ Никольскій, состоявшій въ Мосальскомъ Духовномъ Правленіи въ вакансіи, 25 сентября перемѣщенъ на вакансію писца въ Малоярославецкое Духовное Правленіе.

III.

ОБЪЯВЛЕНИЯ И ИЗВѢСТІЯ.

О наградахъ по епархіальному вѣдомству.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епискомъ Калужскимъ, награждены набедренниками:

1., Тарускаго уѣзда, села Опочни, Священникъ *Іоаннъ Раевскій*, 19 Августа, по вниманію къ его прежней учительской службѣ и особенно достохвальному обращенію съ прочими членами причта.

2., Тарускаго уѣзда, села Антоновскаго, Священникъ *Іоаннъ Некрасовъ*, 26 Августа, за труды по устроенію каменнаго приходскаго храма.

3., Лихвинскаго уѣзда, села Мишнева, Священникъ *Семень Виноградовъ*, 2 сентября, по представленію Консисторіи, за исправность по должности и доброхвальное поведеніе.

4., Малоарославецкой Предтеченской церкви Священникъ *Николай Чинновъ*, 16 сентября, за труды по службѣ и достохвальное поведеніе.

и 5., Тихоновской пустыни Казначей *Іеромонахъ Інноктій*, 23 сентября, за двукратное временное управленіе обителію и достохвальное житіе.

О посвященіи въ стихарь.

Посвященъ въ стихарь, 30 сего Сентября, Пономарь Мосальскаго уѣзда, села Печекъ, *Іванъ Кедровъ*.

Объявленіе благодарности.

Мосальскій купецъ Андрей Васильевичъ *Ипатовъ* устроилъ на свой счетъ къ Ильинской, Мосальскаго уѣзда, села Катова, церкви, каменную ограду и оштукатурилъ церковь, употребивъ на сіе 500 руб.; кромѣ сего пожертвовалъ 90 руб. на перелитіе колокола въ ту же церковь. За такое попеченіе о благолѣпіи храма Господня, Епархіальное Начальство купцу *Ипатову* объявляетъ благодарностъ.

О церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

1., Градо-Калужской Успенской церкви Пономарь Михаилъ *Лавровъ*, 24 сентября, умеръ; почему мѣсто его состоитъ празднымъ. Въ приходъ Успенской церкви домовъ 213, душъ муж. пола 497.

3., За перемѣщеніемъ Пономаря Калужскаго уѣзда, села Богдановскаго, Ильи *Лебедева*, на прежнее его мѣсто въ село Дальнее-Рождествено, пономарское въ селѣ Богдановскомъ мѣсто состоитъ празднымъ. Село Богдановское 5 класса, въ приходъ душъ муж. пола 498; земли при церкви 36 дес.

Объ увольненіи изъ Епархіи.

Уволенъ изъ Калужской въ Московскую епархію, по прошенію, окончившій курсъ въ Семинаріи, ученикъ Семень *Скворцовъ*, 29 Сентября.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволенъ изъ духовнаго званія для избранія другаго рода жизни необучавшійся въ школахъ, Жиздринскаго уѣзда, села Ловати, сынъ бывшаго діакона Лебедева, Василій *Лебедевъ*, 28 сего Сентября.

Печатать позволяется: Членъ Консисторіи, Каедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

Государственный
орден
Ближнего
им. В. И. Кинд

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ

КАЛУЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1862 года

№ 18.

30 СЕНТЯБРЯ.

О ПОСЛЕДНЕЙ ПОПЫТКѢ РАСКОЛЬНИКОВЪ НАЙТИ СЕБѢ ЕПИСКОПА.

Едвали кому изъ православныхъ священниковъ, особенно имѣющихъ въ своихъ приходахъ раскольниковъ, не приходило слышать отъ самихъ же раскольниковъ, что у нихъ есть нынѣ свои архіереи, — какъ говорятъ они, «стариннаго посвященія», — и свои священники, рукоположенные собственными ихъ архіереями. Многие, вѣроятно, читали въ Странникѣ рассказъ Алексѣя Абрамова о встрѣчѣ его съ раскольническимъ епископомъ Антономъ¹⁾. Намъ привелось видѣть и грамоту на священство, выданную симъ же епископомъ Антономъ, въ которой онъ величаетъ себя архіепископомъ Владимірскимъ и всея Россіи. Но едвали многимъ изъ священниковъ извѣстно, — какъ и откуда явились у раскольниковъ свои епископы. Между тѣмъ появленіе у раскольниковъ своихъ епископовъ и священниковъ взволновало и міръ раскольническій и міръ православный, сдѣлало раскольниковъ болѣе упорными въ заблужденіяхъ, болѣе смѣлыми въ распространеніи оныхъ; возмутило совѣсть и тѣхъ, которые еще недавно обратились къ православной церкви, и тѣхъ, которые по сосѣдству съ раскольниками не были тверды въ православіи.

1) Странникъ. 1861 Т. III. Отд. V. стр. 34. Смѣсь.

Незнание же православными священниками происхожденія у раскольниковъ епископства не можетъ не затруднять борьбу ихъ съ расколомъ. Для успѣшной борьбы съ расколомъ православному духовенству необходимо имѣть определенное понятіе о семъ новоявленномъ у раскольниковъ епископствѣ. Въ Христіанскомъ чтеніи, въ послѣдней книжкѣ за 1859 и въ первой за 1860 годъ, помѣщена была статья г. Нильскаго «о послѣдней попыткѣ раскольниковъ найти себѣ епископа». Въ ней подробно раскрыто, какъ съ самаго начала отдѣленія своего отъ церкви раскольники хлопотали о приобрѣтеніи себѣ епископовъ и какъ послѣ долгихъ поисковъ и усилій имъ наконецъ удалось въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія найти себѣ архіерея въ митрополичьемъ санѣ; какъ отъ сего митрополита получили епископство другіе, и затѣмъ представлено сужденіе о семъ новоявленномъ у раскольниковъ епископствѣ, на основаніи церковныхъ правилъ. Для тѣхъ же, кто не имѣетъ случая прочитать означенную статью въ Христіанскомъ чтеніи, мы представляемъ здѣсь извлеченіе изъ ней.

— При появленіи раскола въ русской церкви, ни одинъ епископъ не стоялъ на сторонѣ раскольниковъ, кромѣ епископа Коломенскаго Павла, который за отдѣленіе отъ церкви въ расколъ лишенъ былъ сана и въ заточеніи скоро умеръ. Такимъ образомъ раскольники, отдѣлившись отъ православной церкви, хотя и провозгласили свое общество единою истинною церковію, съ самаго же начала не имѣли въ своемъ обществѣ правильнаго церковнаго устройства; ибо безъ епископа не можетъ быть церкви. Пока живы были попы до-Никоновскаго посвященія и дѣйствовали у раскольниковъ, послѣдніе, быть можетъ, не замѣчали своего неустройства. Но когда священники, рукоположенные до Никона, умерли, другихъ же, за неимѣніемъ епископовъ, взять было неоткуда, раскольники поняли свое бѣдственное положеніе. Тогда-то тѣ изъ раскольниковъ, которые не имѣли дерзости отказаться отъ церковныхъ таинствъ, рѣшились «ради нужды», для совершенія таинствъ, принимать къ себѣ священниковъ, поставленныхъ въ православной церкви;—съ тѣмъ только, чтобы эти

священники были непременно бѣглые и потомъ, въ знакъ совершеннаго своего разрыва съ церковію, перекрещены или перемазаны муромъ. Но бѣглые священники, самымъ побѣгомъ уничтожавшіе полученное ими посвященіе, немогли удовлетворить раскольниковъ, по крайней мѣрѣ—болѣе разсудительныхъ; и у нихъ никогда не заглушалось сознание, что сіи священники, какъ рукоположенные въ отвергнутой ими церкви, не суть истинные священники. Это-то сознание недостаточности и незаконности священства, заимствованнаго отъ чуждой имъ церкви, и съ другой стороны сознание важности и необходимости епископства для благоустройства церковнаго, привело ихъ къ мысли, возбудило въ нихъ сильнѣйшее желаніе и рѣшимость добыть, во чтобы то ни стало, собственнаго архіерея, «да скопищамъ ихъ образъ и видъ правительнаго законнаго рукоположеннаго священства приобщается». И вотъ потянулся длинный рядъ попытокъ и усилій къ достиженію сей цѣли, наполнившій прошлое столѣтіе многими частію смѣшными, но болѣе жалкими и отвратительными исторіями. Напомнимъ здѣсь хоть вкратцѣ исторію тѣхъ лицъ, которыя, какбы отвѣчая на желаніе раскольниковъ, сами въ прошедшемъ столѣтіи являлись у нихъ, самозванно выдавая себя за епископовъ, и отъ которыхъ сами раскольники отказывались, послѣ недолговременнаго съ ними обращенія ²⁾. Таковыя были: 1., Епифаній, изъ монаховъ Козелецкаго монастыря, Кіевской епархіи, по страху наказанія за нечистую жизнь, убѣжавшій за границу и въ Яссахъ обманомъ восхитившій (22 Іюля 1724 г.), епископское достоинство. Нѣсколько разъ онъ схватываемъ былъ у раскольниковъ Русскимъ Правительствомъ и нѣсколько разъ изъ—подъ крѣпкаго караула имѣлъ искусство спастись бѣгствомъ опять къ раскольникамъ, у которыхъ не смотря на торжественное снятіе съ него не только святительнаго сана, но и священства и даже монашества, былъ принимаемъ и распорядился какъ ис-

2) Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ попыткахъ раскольниковъ въ добываніи епископовъ въ прежнее время, любозпытные могутъ найти, кромѣ статьи г. Нильскаго, въ „полномъ Историческомъ извѣстіи о раскольникахъ“, соч. обратившагося изъ раскола Прот. Андрея Іоаннова Журавлева.

тинный епископъ, пока наконецъ, въ послѣдній разъ пойманный въ 1735 году, не былъ засаженъ въ Кіевскую крѣпость, гдѣ и скончался. Около 1750 года, являлся у раскольниковъ другой самозванецъ—епископъ, бѣглець изъ Россіи, изъ Новоіерусалимскаго воскресенскаго монастыря, Аѳиногенъ. Будучи іеродіакономъ и недумая о посвященіи, онъ выдалъ себя у нихъ за епископа, ставилъ имъ поповъ и діаконовъ; рѣшился—было заочно поставить имъ и архіерея, но замѣтивъ недоверіе къ себѣ нѣкоторыхъ раскольниковъ, страшась открытія своего самозванства и наказанія за оное, заблаговременно убѣжалъ въ Польшу и тамъ, отбросивъ личину епископа, вступилъ въ военную службу, не успѣвши привести въ исполненіе своего замысла о посвященіи новаго епископа раскольникамъ. Третьимъ епископомъ у раскольниковъ въ прошломъ столѣтіи былъ Аноимъ, инокъ изъ мужиковъ, проживавшій въ поповщинскихъ скитахъ,—тотъ самый, который согласился принять отъ Аѳиногена заочное посвященіе; и дѣйствительно, въ условленное съ Аѳиногеномъ время, надѣлъ на себя архіерейское облаченіе, незная о томъ, что Аѳиногенъ въ условленный срокъ, вмѣсто того, чтобы читать посвятительныя молитвы, уже разгуливалъ въ Польскомъ военномъ платьѣ, съ мечемъ на поясъ, съ бритой бородой и трубкою въ устахъ. И не стыдился этотъ Аноимъ выдавать себя за архіерея даже и тогда, когда уже огласилась вся исторія самозванства Аѳиногенова. Впрочемъ сами раскольники—казаки, узнавши истинную исторію посвященія Аноима, утопили его въ Днѣстрѣ. Эти смѣшныя и жалкія явленія въ исторіи раскола не образумили однакожь изувѣровъ. Желаніе добыть себѣ епископа, во чтобы то ни стало, однажды едва не довело ихъ до ужаснаго святотатства. Именно въ 1765 году, въ Москвѣ раскольники—поповцы согласились—было вмѣстѣ съ беспоповцами совершить посвященіе епископа чрезъ возложеніе руки свят. Іоны, мощи котораго почиваютъ въ Успенскомъ Соборѣ; но удержавшись отъ исполненія сего преступнаго намѣренія, опять обратились къ прежнимъ поискамъ то за границую, то въ самой Россіи, и все безъ успѣха. «Никтоже бо дерзаше пойти на совѣтъ нечестивыхъ, ниже предстояти на пути безумныхъ, и на сѣдалищи зловѣрныхъ на-

чальствовати». До сороковых годовъ вышшняго столбтія болѣе не являлись у нихъ и самозванцы епископы; а въ 1844 году попытка ихъ увѣнчалась небывальымъ успѣхомъ. Дѣло это происходило за границей, между раскольниками живущими въ Австрійскихъ владѣніяхъ, отъ чего и самое епископство и новое священство, явившееся у раскольниковъ изъ Австріи, извѣстно подь именемъ Австрійскаго священства.

Такъ называемая Буковина или Черновецкій округъ Галиційскаго Королевства, ближайшій къ Русской границѣ, есть единственный уголокъ Австрійскихъ владѣній, гдѣ живутъ раскольники. Число ихъ простирается до 2500 человекъ; они населяютъ три большихъ слободы: Бѣлую Криницу, Климовцы, Соколиницы и одну небольшую деревушку Мехриду. Всѣ Буковинскіе раскольники извѣстны здѣсь подь общимъ именемъ Липованъ: они суть чистые Русскіе, выходцы изъ самаго сердца Россіи. Есть преданіе, что они поселились здѣсь еще до присоединенія Буковины отъ Молдавіи къ Австріи, что случилось въ 1776 или 77 году. Декретомъ Императора Іосифа II, въ 1781 году, Буковинскимъ Липованамъ дарованы были чрезвычайныя льготы и преимущества, относительно исполненія государственныхъ и земскихъ повинностей. Къ числу привилегій, предоставленныхъ раскольникамъ симъ декретомъ, относится и то, что имъ дана полная свобода въ роисповѣданія и Богослуженія, съ правомъ имѣть своего священника. Большая часть Буковинскихъ раскольниковъ принадлежитъ къ сектѣ поповщинской. Въ слободѣ Бѣло-Криницкой издавна существовала приходская церковь во имя Космы и Даміана. Въ 1844 году священникомъ при этой церкви былъ черный попъ, т. е. іеромонахъ Іеронимъ. Кромѣ того въ Бѣло-Криницѣ находится монастырь съ церковію во имя Покрова Пресв. Богородицы. Старцевъ въ немъ въ то время числилось до 20 человекъ; большая часть ихъ состояла изъ прежнихъ поселенцевъ, но главную роль въ то время играли между ними такъ называемые «свѣжаки», новые выходцы изъ Россіи и другихъ сторонъ. Таковыя именно были въ сороковыхъ годахъ: настоятель Бѣло-Криницкаго монасты-

ря, Геронтій, и два сотрудника и сообщника его, старцы Алипій и Павелъ: Геронтій былъ человѣкъ безъ всякаго образованія, но удивительно ловкій и вкрадчивый. Онъ прибылъ въ Бело-Криницкій монастырь не прямо изъ Россіи, но изъ Бессарабіи, изъ тамошняго Серковскаго монастыря. Откуда явился въ Бело-Криницу Алипій—неизвѣстно; но онъ былъ совершенный невѣжда, не зналъ порядочно ни читать, ни писать по русски; однако владелъ большими практическими свѣденіями; умѣлъ даже лепетать нѣсколько по нѣмецки и былъ отъ природы хитръ и лукавъ. Оба они, и Геронтій и Алипій, не отличались ни трезвостію, ни вообще добропорядочнымъ поведеніемъ. Скромнѣе ихъ былъ Павелъ, родомъ изъ города Валдая (Новгород. губ.), гдѣ былъ извоицкомъ. Нелюбя труда, онъ оставилъ свое занятіе и до поселенія въ Бело-Криницъ долго странствовалъ по Россіи; человѣкъ грамотный, отличный говорунъ, большой начетникъ, искусный во всѣхъ тонкостяхъ раскольническаго суетумудрія. Эти-то три человѣка въ 1844 году согласились между собою добыть, во что-бы-то ни стало, раскольникамъ епископа.

Для достиженія сей цѣли, прежде всего они рѣшились обратиться къ Австрійскому Правительству съ просьбою о дозволеніи имѣть своего епископа въ Бело-Криницъ. Эту мысль, обратиться съ просьбою къ Австрійскому Правительству подалъ Буковинскимъ раскольникамъ заклятый врагъ православія, отчаянный папистъ, галиційскій униатскій митрополитъ Михаилъ Левицкій. Какъ ни старалось православное духовенство въ Буковинѣ, при первомъ слухѣ объ этой нелѣпой и беззаконной затѣѣ раскольниковъ воспрепятствовать ея осуществленію, оно не могло остановить сего дѣла. Ходомъ всего дѣла во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ заправлялъ Алипій, какъ немного знавшій по нѣмецки. Къ сожалѣнію, помощникомъ раскольникамъ въ семъ дѣлѣ былъ одинъ православный монахъ изъ Туземцевъ, іеродіаконъ Викторъ Кокоринъ,—бывшій профессоръ въ Черновецкомъ институтѣ, человѣкъ очень образованный, но за нетрезвость и другіе пороки отрѣшенный отъ всѣхъ должностей и жившій въ это время на смиреніи въ монастырѣ. Хорошо зная мѣстные законы

и формы судопроизводства, онъ взялся быть у нихъ секретаремъ по всѣмъ официальнымъ дѣламъ; онъ же написалъ и требовавшееся отъ нихъ правительствомъ положеніе ихъ вѣрученія, хотя, какъ самъ послѣ сознавался ничего порядочно не разумѣлъ въ этомъ дѣлѣ, однакожъ написанное имъ вѣрученіе начальство нашло совершенно удовлетворительнымъ. «Какими непостижимыми хитростями, какими сокровенными способами и средствами дѣйствовали при этомъ раскольники, кто помогалъ имъ и покровительствовалъ въ судахъ, то могутъ знать,—замѣчаетъ одинъ изъ православныхъ епископовъ въ Буковинѣ, Платонъ Аонацковичъ,—то могутъ знать только главніи Бѣлокриницкіи дубрави жителіе, имъ же имена Алній и Павелъ. Только безъ денегъ дѣло не обошлось, и кончилось оно тѣмъ, что Императорскимъ декретомъ отъ 14 Октября 1844 года Липованамъ дано было право имѣть своего епископа, съ производствомъ ему жалованья отъ самихъ Липованъ до 7,750 р. сер., на наши деньги. Мѣстопробываніе будущему епископу назначалось въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ.

По полученіи отъ правительства дозволенія имѣть епископа, Буковинскіе раскольники немедленно опредѣлили послать кого либо изъ среды себя въ Россію для извѣщенія о столь важномъ событіи и для сбора денегъ, необходимыхъ для дальнѣйшаго хода дѣла, такъ какъ средства самихъ Липованъ были для этого недостаточны. Это порученіе взялъ на себя самъ настоятель Бѣлокриницкаго монастыря, главный виновникъ зла, Геронтій. Подъ видомъ Австрійскаго купца, съ фальшивымъ паспортомъ, онъ странствовалъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, былъ въ Петербургѣ и Москвѣ, вездѣ проповѣдуя «о благодарованномъ раскольникамъ епископствѣ». Чтобы больше выманить у простяковъ денегъ, онъ разгласилъ, что архіерей уже отысканъ за границей и какъ только будутъ деньги, немедленно явится на свою кафедру. Для лучшаго убѣжденія Геронтій показывалъ привезенный имъ съ собою портретъ, или, какъ выражается преосвящ. Платонъ Аонацковичъ, «икону, на нейже нѣкто въ санѣ епископскомъ живописень зряшеся». Сею лестію Геронтій склонилъ многихъ

къ богатымъ пожертвованіямъ. Съ особенною щедростію сысзали ему червонцы Рогожское кладбище и Московскіе купцы.

Съ обильнымъ запасомъ золота возвратился Геронтій въ Бьлокриницу, и звонъ російскихъ рублей заглушилъ пререканіе немногихъ, которые при началѣ дѣла сомнѣвались въ его успѣхъ и возставали противъ такой затѣи. Немедленно Буковинскіе раскольники рѣшили послать нѣсколько лицъ для отысканія архіерея гдѣ либо внѣ Россіи, въ которой не нашлось такого епископа, какъ ни старался о томъ Геронтій. Для этого дѣла опять избраны были Алипій и Павелъ. Въ концѣ 1844 года и въ началѣ слѣдующаго они успѣли посѣтить Молдавію, Валахію, Сербію, Венгрію, Далмацію, Черногорію и Венецію, но возвратились безъ успѣха. Впрочемъ безуспѣшность эта не остановила Бьлокриницкихъ изувѣровъ. Алипій и Павелъ, запасшись золотомъ, снова отправились на поиски. Въ этотъ разъ они были въ Турціи, Греціи, Сиріи и Палестинѣ. Но нигдѣ, даже въ Турціи не отыскалось ни одного архіерея, который бы согласился промѣнять бѣдную свою кафедру на богатую Бьлокриницкую. Алипій и Павелъ стали уже сомнѣваться въ успѣхъ своего дѣла, какъ неожиданно они напали на человѣка, который при первой же встрѣчѣ воскресилъ ихъ надежду и потому привелъ дѣло къ вожделѣнному концу.

Этотъ человѣкъ былъ Кинстантинопольскій жидъ, выдававшій себя за Сербя, по имени Костюшка. Алипій и Павелъ изъ Палестины ѣхали въ Синай, а Костюшка съ русскими поклонниками, которыхъ провожалъ, возвращался изъ Синая, и они встрѣтились въ Суэцѣ. Костюшка сначала, желая, можетъ быть, получить отъ нихъ лишній червонецъ, хлопоталъ только о томъ, чтобы удержать ихъ отъ путешествія въ Синай и убѣдить ихъ возвратиться подъ его водительствомъ въ Константинополь. Но при этомъ онъ такъ вкрался въ ихъ довѣренность, что они открыли ему свою тайну, ради которой путешествуютъ, присовокупивъ, что они удовольствовались бы даже заштатнымъ архіереемъ. Хитрый жидъ понялъ, съ кѣмъ имѣеть дѣло и общалъ най-

ти имъ не только одного, но и двухъ епископовъ, если дадутъ ему по сту червонцевъ въ годъ и возвратятся съ нимъ въ Константинополь. Общанія Костюшки подвѣйствовали на Алипія и Павла, и чрезъ нѣсколько дней всѣ они были въ Константинополь. Въ Константинополь въ это время жилъ бывшій за нѣсколько времени предъ тѣмъ митрополитомъ въ Босніи, а теперь состоявшій подъ судомъ Патріарха и запрещеніемъ въ священно-служеніи, Амвросій. Онъ былъ сначала священникомъ въ Константинополь, а потомъ назначенъ былъ въ Боснію митрополитомъ и занималъ эту кафедру съ 1836 по 1842 годъ. Ненасытимая страсть къ деньгамъ была отличительною чертою этого человѣка. Для удовлетворенія ей, Амвросій, будучи митрополитомъ, прибѣгалъ къ средствамъ не только незаконнымъ, но и безчеловѣчнымъ. Мало того, что онъ грабилъ своихъ пасомыхъ, издававшихъ ему денегъ, онъ даже подвергалъ ихъ церковной анаемѣ; а въ случаѣ неуспѣха этой мѣры, онъ клеветалъ на упорныхъ предъ Турецкимъ Правительствомъ, какъ на измѣнниковъ и крамольниковъ; вслѣдствіе сего ихъ заключали въ оковы и темницы и томили тамъ дотоль, пока несчастные не отдавали послѣдняго рубля, который и дѣлился потомъ братски между митрополитомъ и Турецкимъ Пашей. Такъ одинъ изъ его пасомыхъ, преданный Амвросіемъ въ руки Паши и разными мученіями доведенный до отчаянія и ожесточенія, не вынесъ страданій, и среди пытокъ отрекся отъ Христа и совѣмъ семействомъ перешелъ въ магометанство. Такое безпримѣрно-великое злодѣяніе Боснесараевскаго митрополита не укрылось отъ взоровъ Цереградскаго Патріарха и въ 1842 году Амвросій былъ вызванъ на судъ Патріаршій. Здѣсь онъ жилъ подъ запрещеніемъ священно-служенія до окончанія суда, жилъ во всеобщемъ презрѣніи и нищетѣ. И на сего-то пастыря, который за свою страсть къ сребролюбію отъ своихъ пасомыхъ получилъ прозваніе: Симоновичъ (отъ слова: симонія) нечаянно попалъ Костюшка и представилъ его Алипію и Павлу, въ качествѣ претендента, готоваго за горсть золота занять Бѣло-Криницкую кафедру. Амвросій недолго заставилъ уговаривать себя; общаніе Алипія и Павла платитъ ежегодно ему самому по 500 червонцевъ та-

лованья и по 150 червонцевъ сыну, котораго опъ имѣлъ, и увезти его съ сыномъ въ Австрію, гдѣ злодѣй будетъ свободенъ и отъ суда Патріаршаго,— такое лестное обѣщаніе скоро подѣйствовало на Амвросія, и онъ согласился быть въ собственномъ смыслѣ наемникомъ у раскольниковъ. Чтобы вѣрнѣе обезопасить себя на будущее время, Амвросій потребовалъ отъ раскольниковъ формальнаго контракта, въ которомъ бы они обязались ежегодно платить ему и сыну его условленную сумму денегъ. И Алипій и Павелъ не только не устыдились написать такой контрактъ, но еще послали копію съ него въ Москву, на Рогожское кладбище; чтобы тамошніе раскольники, видя, за какую сумму нанять архипастырь, больше присылали денегъ въ Буковину.

Въ радости, что нашли епископа Алипій и Павелъ сначала не обратили вниманія на то, что Амвросій былъ запрещенъ, лишенъ права на священнодѣйствіе не только архіерейское, но просто священническое. Но потомъ мысль объ этомъ Алипія и Павла въ отчаяніе, и они рѣшились было искать другаго епископа. Хитрость Костюшки вывела ихъ изъ этого отчаяннаго положенія. Онъ подкупилъ нѣсколькихъ грековъ, которые, по наставленію Костюшки, составили духовное завѣщаніе отъ лица одной, будто недавно умершей гречанки, по имени Анастаси, бывшей будто бы духовною дочерью Амвросія въ бытность священникомъ въ Константинополѣ. Въ этомъ завѣщаніи, мнимо умершая просила Амвросія отслужить о упокоеніи души своей литургію въ той церкви, къ приходу которой она принадлежала. Завѣщаніе представили Патріарху. По приказанію ли самаго Патріарха, который не зналъ и не провидѣлъ обмана, или безъ его вѣдома, только изъ патріаршей канцеляріи выдана была грамота, которою дозволялось Амвросію, за упокоеніе рабы Божіей Анастаси, отслужить одну только литургію, въ определенной при томъ церкви, безъ всякой архіерейской власти и безъ освобожденія отъ суда. Перевелъ ли Костюшка эту разрѣшительную грамоту Алипію и Павлу, или не переводилъ, только они совершенно удовольствовались ею; и нарядивъ своего Митрополита въ купеческое платье, посадили его

вмѣстѣ съ сыномъ и снохою на пароходъ и отправились чрезъ Молдавію во свояси, взявъ съ собою и Костюшку, которому за услугу назначено было въ контрактъ также по 150 червонцевъ въ годъ, какъ переводчику Митрополита. 12 Октября 1846 года прибыли они въ Бѣлокриницкій монастырь.

Послѣ первой радости о пріобрѣтеніи епископа, опять начались хлопоты. Буковинскіе раскольники, хотя еще прежде, какъ сказано, испросили позволеніе у Правительства имѣть епископа, теперь сочли нужнымъ представить найденнаго лже-митрополита Правительству, чтобы оно снова подтвердило право его на Бѣлокриницкую кафедру. Но прежде представленія Амвросія Правительству, позаботились собрать въ Россіи побольше денегъ, вѣроятно для большаго успѣха въ дѣлѣ. И когда было привезено достаточное количество золота, Алипій и Павелъ, взявши съ собою Амвросія, отправились въ Вѣну. Здѣсь клеветою на Греческую церковь и на Константинопольскаго Патріарха, Амвросій прикрылъ предъ Правительствомъ свое бѣгство изъ подъ суда; его ложь, подкрѣпленная золотомъ, принята была за правду, и чрезъ нѣсколько дней вышло повелѣніе: принять митрополита Амвросія въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ съ подобающею честью, какъ истиннаго святителя раскольниковъ; ему самому предоставлено было право посвятить изъ среды Буковинскихъ раскольниковъ новаго епископа, который бы могъ быть ему преемникомъ. И хотя Императоръ приказалъ спросить Константинопольскаго Патріарха объ Амвросіѣ—кто онъ такой, какого поведенія и по какимъ причинамъ уѣхалъ изъ Цареграда, а Патріархъ, узнавъ о бѣгствѣ Амвросія, тогда же отъ 14 Октября 1846 года сообщалъ о семъ во всеобщее извѣстіе въ окружной грамотѣ; но это извѣстіе дошло до Австрійскаго Правительства уже только въ 1849 году, а золото Бѣлокриницкихъ монаховъ сдѣлало то, запросъ Императора объ Амвросіѣ не былъ доведенъ до Патріарха въ свое время.

Алипія и Павла съ Амвросіемъ, по возвращеніи изъ Вѣны, раскольники приняли «съ торжествомъ

и ликовствованіемъ велимъ». Радость впрочемъ продолжалась недолго; мже-митрополитъ былъ нанятъ, находился уже въ Бьлокриницѣ; но этотъ митрополитъ былъ еретикъ, нужно было его «переправить», т. е. присоединить къ обществу раскольниковъ, внѣ котораго, по мѣтнію изувѣровъ, нѣтъ нигдѣ ни истинной вѣры, ни истинной церкви. Созванъ былъ соборъ для разсужденія о томъ, какимъ чиномъ принять Амвросія въ общество раскольниковъ, чтобы онъ сдѣлался истиннымъ пастыремъ,—т. е. чрезъ крещеніе ли, или чрезъ муропомазаніе, или наконецъ чрезъ простое проклятіе мнимыхъ ересей православной церкви. На этомъ соборѣ, кромѣ Буковинскихъ раскольниковъ, были повѣренные отъ Молдавскихъ и Славскихъ ³⁾ раскольниковъ. Предсѣдательствовалъ на немъ Геронтій. Послѣ чтенія правилъ святыхъ соборовъ и правилъ кормчей, относящихся къ предмету разсужденія, и послѣ соображенія ихъ съ дѣяніями раскольническаго задунайскаго собора рѣшено было: принять Амвросія вторымъ чиномъ, т. е. чрезъ муропомазаніе, если только онъ согласится на это, а въ случаѣ отказа его, принять его третьимъ чиномъ—чрезъ проклятіе только ересей. На другой день послѣ собора Геронтій съ Павломъ и другими раскольниками отправился къ Амвросію съ требованіемъ, чтобы онъ присоединился къ ихъ обществу чрезъ муропомазаніе. И при своей безсовѣстности Амвросій понялъ, какое поруганіе святыни должно послѣдовать, если онъ согласится на это требованіе, и сначала съ горячностію и упрекомъ отвергнулъ оное. Но потомъ, какъбы убѣжденный словами Павла, представлявшаго Амвросію въ примѣръ самого Христа, умершаго за немощныхъ,—Апостола Павла, запретителя іудейскихъ обычаевъ, и для мира церковнаго обрѣзавшаго ученика своего Тимофея,—Григорія Богослова и др.,—Амвросій согласился на присоединеніе чрезъ муропомазаніе, снимая съ себя ответственность предъ Богомъ за поруганіе святыни и сваливая ее на участниковъ собора. «Изволяю на ваше предложеніе, говорилъ Амвросій уполномоченнымъ отъ собора,—только съ тѣмъ, да будетъ сви-

3) Слава—одно изъ селеній раскольническихъ въ Турецкихъ владѣніяхъ.

дѣтель Богъ, если состоитъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а я чистъ отъ такового». И уполномоченные отъ собора не убоились отвѣтить, подобно Иудеямъ: «грѣхъ этотъ да будетъ на насъ». А послѣ даже торжественно не устыдились сознаться въ незаконности всѣхъ своихъ дѣйствій, пиша въ оправданіе свое на Рогожское кладбище слѣдующее: «подобаетъ малое соблазненіе презирати, идѣже веліе спасеніе кому бываетъ, и не малаго ради погубляти и лишатися великаго. Бываемой ради пользы малый сооблазнъ презирается. И епископъ для православной церкви зѣло не малая есть польза. Сего ради аще въ принятіи епископа въ чемъ по нуждѣ и являлися, якобы презиратели и преступники церковнаго закона; но мы смиренній паче всѣхъ языкъ, въдаемъ надъ собою крайнее Божіе милосердіе».

Согласившись на присоединеніе къ обществу раскольниковъ чрезъ муропомазаніе, Амвросій немедленно отправился въ монастырскую церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, напередъ приказавши начать звонъ для литургіи, и тамъ облачившись во все святительскія одежды, торжественно, среди многочисленнаго народа прочиталъ чинъ проклятія мнимыя ереси св. православной церкви, отрекаясь всякаго общенія и единомыслія съ нею. За тѣмъ, избравши себѣ духовникомъ іеромонаха Іеронима, въ алтарѣ исповѣдался предъ нимъ и потомъ тѣмъ же іеромонахомъ былъ «переправленъ», т. е. помазанъ муромъ. Послѣ помазанія Іеронимъ, отворивъ царскія двери, громко сказалъ народу приличное поздравленіе, объявивъ при этомъ «достоинство» Амвросія. Амвросій же, взявъ въ руки по обычаю святительскому дакирій и трикирій, вышелъ изъ алтаря и благословилъ народъ, церковь и по сторонамъ. Пѣвцы же пропѣли многолѣтіе владыкъ. За тѣмъ лже-митрополитомъ совершена была литургія, по уставу.

Такъ совершилось небывалое доселѣ въ раскольномъ мірѣ событіе. Трудами и происками трехъ выходцевъ русскихъ: Геронтія, Алипія и Павла хлопотано Буковинскимъ раскольникамъ право имѣть своего собственнаго епископа, при посредствѣ хитраго жида, отысканъ и нанятъ греческій митрополитъ

Амвросій, который, получивъ утверждение своихъ правъ отъ Австрійскаго Правительства, былъ наконецъ признанъ въ достоинствѣ истиннаго святителя самими раскольниками, живущими въ Буковинѣ и другихъ странахъ.

Лишь только вѣсть о приобрѣтеніи Буковинскими Липованами лже-митрополита разнеслась между раскольниками, отсюду искатели приключеній начали стекаться въ Бѣлокриницкій монастырь, чтобы, если не за достоинство, то хотя за деньги приобрѣсть какой либо священный санъ. За деньги Амвросій не отказывалъ никому ни въ какомъ санѣ, и смотря по богатству просителя, производилъ его въ діакона, или во священника, а тѣхъ кто не жалѣлъ золота, дѣлалъ и епископами. Такимъ образомъ у раскольниковъ въ короткое время явилось множество діаконовъ, священниковъ и нѣсколько епископовъ.

6-го Января 1847 года, въ день Богоявленія, лже-митрополитъ Амвросій посвятилъ во епископа бывшаго Бѣлокриницкаго уставщика Кипріяна Тимоѣева, постриженнаго въ монашество подъ именемъ Кирилла, котораго Австрійское Правительство признало намѣстникомъ и преемникомъ Амвросія. Для Славскихъ раскольниковъ въ Турціи поставленъ былъ во епископа нѣкто Аркадій. Настоятеля Бѣлокриницкаго монастыря Геронтія Амвросій возвелъ въ санъ архимандрита. Русскіе раскольники также не замедлили воспользоваться щедростію Амвросія въ раздаваніи священныхъ званій. Два отъявленныхъ негодяя получили отъ него епископскій санъ. Одинъ изъ нихъ, упомянутый нами въ началѣ статьи, Антоній. Въ мірѣ онъ назывался Андреемъ Иларіоновымъ, и до полученія епископства принадлежалъ къ безпоповщинской поморской сектѣ и былъ экономомъ Московскаго Преображенскаго кладбища. За растрату денегъ онъ попалъ подъ судъ и слѣдствіе; во избѣжаніе наказанія онъ бѣжалъ съ кладбища въ Буковину, захвативъ съ собою большую сумму денегъ, и тамъ купилъ у Амвросія епископскій санъ. Другой, по имени Софроній, въ мірѣ Стефанъ Трифоновъ, былъ Московскій мѣщанинъ, содержалъ въ Москвѣ постоялый дворъ, но неограничиваясь про-

дажею сѣна и овса, торговалъ еще бѣглыми попами. Однажды ѣдучи съ такимъ товаромъ и замѣтивъ, что у попа много денегъ, Софроній напоилъ его пьянымъ и утопилъ въ Днѣпрѣ, а самъ бѣжалъ въ Буковину и на похищенные деньги купилъ себѣ у Амвросія епископство.

Но незаконное дѣло, хоть совершенное подъ покровительствомъ гражданскаго закона, не осталось безъ достойнаго наказанія отъ правосуднаго Бога. Амвросій за всѣ свои незаконныя дѣла, за грабительство въ Босніи, за побѣгъ отъ Патріарха, измѣну православію, за нарушеніе всѣхъ правилъ святыхъ отцевъ, и за обманъ Австрійскаго Правительства, былъ наказанъ, и со всѣмъ своимъ семействомъ.

«Послѣ 1849 года, когда воцарился въ Австріи новый Императоръ, и правительственныя лица перемѣнились, Патріархъ Константинопольскій писалъ въ Вѣну Австрійскому Правительству, что скрывается въ Австрійской Имперіи въ Буковинѣ у раскольниковъ запрещенный и бѣжавшій отъ него митрополитъ Амвросій, находившійся въ Константинополь подъ судомъ, а потомъ изверженный изъ сана и преданный анаемѣ за свои незаконныя дѣла.

«Получивши сіе, Австрійское Правительство, и узнавши незаконныя дѣла митрополита Амвросія, и то, какъ онъ обманывалъ, немедленно послало нарочнаго чиновника взять митрополита Амвросія въ Вѣну, гдѣ онъ посаженъ былъ подъ стражу. Потомъ, вытребовали изъ Константинополя отъ Патріарха депутатовъ, въ Вѣнѣ судили его законнымъ судомъ за всѣ его дѣла, и обманы, и незаконія, и осудивъ его, лишили его даже монашескаго званія. Потомъ Австрійское Правительство сослало его навсегда въ заточеніе, на Средиземное море, на островъ, а сына съ женою и дѣтьми въ другое мѣсто.

«Раскольники, послѣ узнавъ, куда его сослали, послали двоихъ съ деньгами, чтобы помочь его участи и утѣшить его въ скорбяхъ. Но пришедши къ нему, раскольники увидѣли его сидящаго съ чубукомъ, съ нѣмцами за панибрата, съ которыми даже въ постъ

ный день был мясное и ходилъ въ нѣмецкую кирку и жилъ въ совершенномъ отчаяніи. Немедленно раскольники возвратились назадъ, стыдясь самихъ себя, что такого они имѣли у себя митрополита, и самаго основателя и начальника своего духовенства⁴⁾.

Вскорѣ послѣ того, какъ Амвросій посланъ былъ въ заточеніе, оставили Бѣлокриницкій монастырь и всѣ тѣ лица, которымъ принадлежало безчестіе учрежденія въ Бѣлокриницѣ мнимо-епископской кафедры. Одни изъ нихъ переселились на жительство въ другія мѣста, болѣе для нихъ выгодныя; другіе отошли къ отцамъ отдать отчетъ Господу въ тѣхъ беззаконіяхъ, какіе совершили здѣсь. Геронтій бѣжалъ въ Россію, и здѣсь пропалъ безъ вѣсти. Жидъ Костюшка, видя, что въ немъ больше не нуждаются, отправился въ Константинополь, но на дорогѣ заболѣлъ холерою и умеръ въ Молдавіи. Павелъ получилъ чахотку и скорѣ также умеръ. Одинъ только Алипій оставался нѣсколько времени на своемъ мѣстѣ. Такимъ образомъ исчезли почти всѣ главные виновники учрежденія въ Буковинѣ раскольнической епископской кафедры.

Однакожь зло, посягнутое ими, не исчезло вмѣстѣ съ ними, но продолжаетъ расти и приноситъ горькіе плоды для православной церкви. Въ самой Буковинѣ мѣсто Амвросія занялъ посвященный имъ Кириллъ. Ему усвоены права, какими пользовался и его предѣстникъ; называясь Бѣлокриницкимъ архиепископомъ и митрополитомъ всѣхъ христіанъ-раскольниковъ, онъ управлялъ не только Буковинскими Липованами, но и раскольниками другихъ странъ, особенно раскольниками, живущими въ Турецкихъ владѣніяхъ. Для удобнѣйшаго надзора за раскольниками въ отдаленныхъ отъ Буковины странахъ, онъ поставилъ въ нѣкоторыхъ городахъ намѣстниковъ себѣ, или викаріевъ-епископовъ, въ другихъ-самостоятельныхъ епископовъ, впрочемъ съ тѣмъ, чтобы и сіи послѣдніе обращались къ нему за нужными совѣтами и наставленіями. Такъ въ 1850 году викаріемъ въ Брак-

⁴⁾ Изъ книги: „о Промыслѣ Божіемъ“, Гером. Порсенія. Страшникъ. 1861. Т. III. Отд. V. стр. 40.

пловъ (въ Турціи) былъ Онуфрій; въ Славу сначала, въ 1849 г. посвященъ былъ во епископа, а чрезъ годъ сдѣланъ былъ архіепископомъ, Аркадій; въ 1850 же году была еще епископія въ Тульчѣ: епископомъ сюда назначенъ былъ Алипій, быть можетъ, тотъ самый, который такъ дѣятельно хлопоталъ въ отысканіи Амвросія. И въ Россіи скрываются не два только вышеупомянутые лже-епископа—Софроній и Антоній, изъ коихъ послѣдній еще въ 1859 году величалъ себя архіепископомъ Владимірскимъ и всея Россіи. Есть слухи, что въ нынѣшнемъ году, въ великій постъ собиралось ихъ Москвѣ до 9 архіереевъ, гдѣ и держали соборъ, дѣянія котораго будто ходятъ теперь между раскольниками.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Община Сестеръ Милосердія приглашаетъ къ приобрѣтенію пожертвованныхъ ей слѣдующихъ книгъ:

1. *Священно-церковная Географія*, показывающая происхождение народовъ, состояніе Палестины отъ Авраама до нашихъ временъ; историческое распространеніе и состояніе Христовой Церкви и современное состояніе христіанства. Составлена В. П. Изданіе второе, исправленное и дополненное, съ приложеніемъ Священно-церковно-историческаго и географическаго атласа, состоящаго изъ 15 картъ. Цѣна съ пересылкою 2 руб.

2. *Городское или среднее состояніе русскаго народа*, въ его историческомъ развитіи отъ начала Руси до новѣйшихъ временъ. Составлено А. Плошинскимъ. Цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

3. *Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи*, объясняющая начало, составъ, образъ дѣйствій и права всѣхъ судовъ, существовавшихъ со времени основанія русскаго государства; съ изложеніемъ производства дѣлъ во всѣхъ современныхъ судебныхъ мѣстахъ, какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ. Соч. К. Троцины. Цѣна съ перес. 1 руб.

4. *Исторія Сельскаго Хозяйства Россіи* отъ временъ историческихъ до 1850 года. Соч. *О. Турчинова*. Содержащая въ себѣ: обзоръ сельскаго хозяйства отъ начала Руси до Петра Великаго, постепенное развитіе его и мѣры Правительства къ распространенію, усовершенствованію и сосредоточію дѣлъ по сельскому хозяйству. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

5. *Общепародный Лечебникъ*, посвященный образованнымъ читателямъ, и заключающій въ себѣ правила, при помощи которыхъ можно сохранить здоровье или поддержать и возстановить утраченное, безъ помощи врача, въ такихъ случаяхъ, когда возможно, простыми врачебными средствами, дозволенными къ отпуску изъ аптекъ, по требованію каждаго. Соч. *Неймана*. Въ 3 частяхъ. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

6. *Первая книга для чтенія послѣ Азбуки*. Составленная *Ксенофонтомъ Полевымъ*, для дѣтей и для взрослыхъ, начинающихъ читать. Цѣна съ пересылкою 25 коп.

7. *Удивительныя приключенія Тома Луса*. безпримѣрнаго ростомъ и подвигами своими лиллипута карлика. Книжка для дѣтей перваго возраста, украшенная 150 рисунками и виньетками. Цѣна съ пересылкою 50 коп.

Увѣдомленія о полученіи денегъ и о запискѣ ихъ на приходъ по Общинѣ, посылаются при высылкѣ книгъ къ тѣмъ лицамъ и мѣстамъ, которыя будутъ таковыхъ требовать.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатать дозволяется. Цензоръ *Архимандритъ Герасимъ*.